

Злата Соккол

Размечталась, мелкая

«Литнет»

2023

Соккол З.

Размечталась, мелкая / З. Соккол — «Литнет», 2023

Опускаю пылающее лицо. Девочки разыграли меня. Как я вообще могла повестись на такое?.. - Я жду, Воронцова, – усмехается Гард. Смотрю на него во все глаза, когда вдруг один из мажоров вдруг начинает ржать. - Светка пишет, что эта дурёха пришла тебя на танец пригласить. - Реально? - Рус бросает на меня презрительный взгляд. - Думала, я с тобой танцевать пойду? Размечталась, мелкая. Вали давай отсюда. Язык немеет, горло перехватывает. Слёзы вот-вот хлынут из глаз... Я хорошо запомнила тот день, но сейчас и он кажется мелочью, ведь завтра меня хотят насильно выдать замуж за изверга и тирана, и помочь спастись мне может только Руслан Гард. Тот самый парень, в которого я безумно влюблена ещё со школы, и который так хладнокровно растоптал моё сердце на вы

Книги в цикле можно читать отдельно

© Соккол З., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	30
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Даша

 - Вы не имеете права, - затравленно шепчу, едва сдерживая слёзы.

 И сразу вздрагиваю от глухого удара кулаком по столу. Поднимаю взгляд. На великолепно сервированном столе дребезжит дорогая посуда и хрусталь.

 - Да я тебя даже спрашивать не буду, дрянь! Завтра поедете и распишетесь с ним. И чтобы без выкрутасов, поняла?!

 Поджимаю губы, кипя от жгучей ненависти.
 Но... Но.
 Едва заметно киваю. Молча, без единого проявления эмоций.
 Пришлось быстро этому учиться, когда попала в этот кошмарный сон, начавшийся десять дней назад, когда деда не стало.

 - Вот и прекрасно.

 Махаонов успокаивается и снисходительным взмахом руки велит мне поскорее убираться с глаз его долой. Вот и всё. Выход на эшафот мне подписан. Он собирается выдать меня замуж за самого жуткого подонка, какого только я видела среди деток всех этих богатых снобов.
 За своего сына.

 Кто в теме, тот знает, что Юлиан Махаонов и правда был самым отбитым из тусовки богатенькой молодёжи.
 Я училась с ним в одной школе и знаю это не понаслышке...
 Настоящий придурок... Сколько народа пострадало от его прихотей - представить страшно, а сколько девушек пострадало от его желаний поразвлечься - ещё страшнее.

 Да даже представлять не хочется, если честно...
 Но главное - все его гадости всегда покрывалось его отцом.
 Никаких наказаний!

Ни-че-го.
 Теперь эти сволочи добрались и до моей семьи...
 Убрали моего деда, и у них совсем развязались руки.

 Фёдор Махаонов это тот, кто орал на меня сейчас, аферист и типа коллекционер, хочет получить себе дедушкин музей, а вместе с этим Юлиан, его сволочной сын, решил, что пришла пора жениться... На мне.
 "Миловидный ангелочек с безупречной репутацией", - посмеивается этот ублюдок, аж дрожа от предвкушения. У него руки чесались поиздеваться надо мной...

 Закрываю глаза, всеми силами сдерживая слёзы. Не сейчас, не здесь...
 Я всё ещё продолжаю верить, что у меня будет шанс спастись.
 О дедушке вообще лучше не вспоминать сейчас, где-то там, глубоко внутри лоскуты моего сердца, порвавшегося от удушающей боли, вызывали свернуться в клубочек и задышаться от всепоглощающего страдания...

 Но я обещала себе держаться.
 Ради него.
 Он бы так хотел.

 Махаоновы, конечно, ненавидели его и теперь хотят отыграться. А я, его сокровище, лучший вариант для этого. И у них полная свобода действий, потому что меня некому защищать. Теперь, когда я полностью осталась без поддержки и защиты, в их власти и для их желаний отомстить моей семье за всё...
 Ужасно...
 Сама себе удивляюсь – как я вообще до сих пор держусь? Когда всё случилось, думала, что в слезах и ужасе забьюсь в угол комнаты в хоромах Махаоновых и буду сходить с ума...
 Но, честно говоря, пока что ещё надеюсь, что что-то смогу придумать. И поэтому ещё держусь.

 Иду по залу, а в голове до одури резко звенят неутешительные мысли, спину же прожигает взгляд Фёдора.
 Сволочь. Ненавижу его!

 На ватных ногах выхожу из полезного зала в светлый коридор. Этот ресторан принадлежит Махаонову. Один из его любимых, здесь же он планирует провести наше с Юлианом торжество...
 Приятный запах, витиеватые светильники, золотистые узоры на обоях...
 Во всем ощущается рука Фёдора. Интерьер напоминает внутреннее убранство его дома - аляпистая дороговизна.
 Платиновая клетка, но копни чуть глубже - всё, гниль и кости. Это

всё, весь этот бизнес Махаонова и его богатство, всё стоит на чёрной жиже из пороков, и мне отвратительная только одна лишь мысль о том, что я теперь хоть как-то причастна к человеку, который всем этим владеет.
Теперь я официально невеста его придурочного Юлика, и он этом уже сегодня вечером будет объявлено...

Жмурюсь, ощущая, как волны холодного ужаса прокатываются по всему телу.
Мимо меня пробегают одна из менеджеров ресторана и мягко улыбается, разве что не раскланивается. Черноволосая голубоглазка... Та самая, что две ночи назад развлекалась с Юликом так активно, что даже мне было слышно на другом этаже в доме Махаонова. Недавно услышала, как эта деваха льёт на меня грязь, обсуждая со своей подружкой по телефону.

Даже не постеснялась продолжить разговор, когда я зашла на кухню. Просто мило улыбнулась и демонстративно вышла на веранду.
Гадина. Ненавидит меня не меньше Махаоновых. Влюблена ведь в Юлика и наверняка знает, что у него большие планы на меня после росписи. К счастью, до этого момента он решил меня не трогать...
А учитывая, что у меня вообще никогда никого не было... Даже думать не хочу, что меня ждёт... Вряд ли мне удастся выбраться до завтра... Остаётся только готовиться к худшему...
Горло сдавливает от болезненного спазма, и я понимаю, что все-таки не могу сдержать слез.
С силой прикусываю губу, но солёная влага уже сочится по скулам и раздражает щеки.
В холле замечаю собирающихся гостей.
Жеманные улыбки на лощеных лицах, меха и ароматы дорогого парфюма...
В ресторане всё блистает. Ну, конечно, ведь объявляется о помолвке Юлиана...
Господи. Они все до одного верят в ложь Махаонова, который якобы забрал к себе под крылышко меня, бедную овечку, много лет страдающую от гнёта моего деда-тирана. А Юлик-то вообще благородный рыцарь... Влюбился, теперь ещё и жениться собрался, несмотря на ненависть к моей семье.
Иду дальше по коридору. Шаг за шагом... Каждое движение даётся колоссальным усилием.
А потом на пути мне встречается он...

- Ну-ка, стой, малявка.

Поток моих сумбурных мыслей прерывается. Кто-то крепко хватается меня за запястье и с силой дёргает на себя. Сильно и резко, так, чтобы точно сделать мне больно.
Нет, не кто-то, а Юлиан.
Распахиваю глаза, шумно втягивая воздух. Парень среднего роста и весь с иголочки: в темно-синих брюках, в белой рубашке с распахнутым воротом и в золотых побрякушках – часы, запонки, тонкая цепочка на шее...

Короткие каштановые волосы идеально уложены, придают шарма симпатичному лицу. Но улыбка... Улыбка похабная, и каре-зеленые глаза даже не злые, нет, они наполнены жестокостью.

- Бу! – гадко ухмыляется Юлик и выбивает почву из-под моих ног, с силой толкая к стене. - Попалась!

Тут же наваливается на меня, вжимаясь в моё тело. Морщусь, ощущая запах алкоголя и сладкого женского парфюма. Краем глаза замечаю, что распахнутый воротник рубашки измазан в розовой помаде... Ну да, как обычно, развлекается со своими шлюхами.
Казалось бы, зачем ему я? Бабы ведь страдают по нему толпами. Но Юлику-то нужны те, кто его ненавидят, те, кого он хочет сломать, растоптать... Остальные так, на пару раз.
Жена его мечты – жертва, которую можно методично уничтожать с особым пристрастием.

- Не трогай меня!

От неожиданности забываю, что так лучше не делать: пытаюсь оттолкнуть Махаонова и со всей силы ударяю кулаками по его груди.
Сил так мало, что, кажется, сейчас упаду. Хуже другое – лучше бы я сейчас молча перетерпела его прессинг...
Юлик отступает от меня за считанные секунды. Его лицо при этом искажается от злобы. Резким движением подхватывает меня за подбородок, и я замираю, боясь пошевелиться. Затравленно смотрю на него, ощущая только острый, режущий нутро страх.

- Так-так, ангелочек мой, Дашенька...

 Он улыбается, ведет шершавым пальцем по моей щеке, убирает с моих ресниц выступившие слёзы, а после кладёт ладонь мне на шею и начинает сжимать её горячими пальцами. Сильно, до бесконечности сильно...
 Дёргаюсь, но куда там... Вцепляюсь ногтями в крепкое запястье Махаонова, но ему это вообще по барабану.
 Моё горло пережато, и даже сделать короткий вдох – уже подвиг. Мир вдруг сужается и рассыпается на белые черточки перед глазами.
 Боль колом застревает где-то в груди, дыхание теряется...

 -Ты, с*ка, снова забываешься, смотрю? – шипит Юлиан, утыкаясь носом мне в висок. – Когда же ты вспомнишь, что кончилась твоя хорошая жизнь! Ты теперь в рабстве, поняла?! У меня в рабстве!

 Воздуха катастрофически не хватает, лёгкие пылают, кашель раздражает горло.
 Юлиан отшвыривает меня в сторону, и я впечатываюсь спиной в колонну. Из меня на мгновение выбивает дух, так как ударяюсь действительно сильно.
 Ослабевшими пальцами хватаюсь за горло, судорожно пытаюсь ухватить ртом побольше воздуха. В глазах на какое-то время темнеет, но я всеми силами пытаюсь найти силы и прийти в себя.
 Махаонов смотрит на меня безо всякой жалости. Более того – с жёсткой насмешкой в злых глазах.
 Да, он прав. Это начало. Что он уготовил для меня – даже страшно представить...
 Если вчера во мне ещё тлела надежда убежать, то теперь я понимаю, что впереди только тьма... Никогда ещё я не чувствовала такой безысходности, такого пронзительного отчаяния как сейчас.
 Но как же мне не хочется кормить жестокость этого ублюдка своими слезами. Собираю всю волю в кулак – глаза жжёт от слез, но больше их не будет. В конце концов, одна из горничных в доме Махаоновых намекнула, что готова сотрудничать – её нужны какие-то цацки, которых у меня навалом. Отдам ей без раздумий всё, лишь бы выбраться...
 Сквозь пелену слёз смотрю на Махаонова. Пока всё по-прежнему расплывается, дребезжит. Горло же саднит, шею и спину ломит от резкой боли...
 Юлиан, наблюдая за мной, гадко ухмыляется. В его каре-зеленых глазах пляшут безумные черти. Как мерзко. Мерзко и до отращения страшно...

 - Ещё один день, моя сладкая, и тебе конец, - поправляя воротник рубашки, елеинно сообщает он. – Ну, ты и сама знаешь.

 Подходит ближе, и у меня внутри всё съеживается. Жмурюсь, ожидая удара или ещё чего-нибудь в этом духе, но Юлик всего лишь хватает меня под локоть, помогая подняться. Вцепляется в волосы, оттягивая мою голову назад так, чтобы я смотрела на него.
 И я смотрю на него – смотрю и ненавижу. Мне хочется разорвать его на части... Он знает это, и это его заводит. Двинутый ублюдок...

 - Даш, да ты что? – удивленно усмехается Махаонов как ни в чем не бывало. – Нам с тобой будет весело! Обещаю.

 Он улыбается, затем склоняется и целует меня – холодно, подчиняюще. Его одеколон въедается в мои легкие, грубые прикосновения оставляют синяки.
 В груди всё горит от ужаса, надрываются последние струнки душевного равновесия...
 До омерзения неприятна близость этого придурка...
 Но вот он уже отпускает меня. Суёт руку в карман брюк и что-то достает. Жеманно улыбаясь, оттягивает лямку моего платья и кладёт под неё что-то. Не вижу что... Что-то шуршащее.

 - Купи себе что-нибудь, - убирая светлые пряди с моего лица, бодро заявляет Юлиан. – Считаю, свадебный подарок от меня. И в порядок себя приведи – банкет вот-вот начнется.
 Поджимаю губы. Юлик отворачивается и щёлкает пальцами.

 - Виталик! – зовёт он. – Не оставляй принцессу одну!

 - Угу, - буркает кто-то из полутьмы соседнего коридора.

 Юлиан чмокает меня в кончик носа и поправляет воротник своей рубашки.

 - Ну, всё! Мне пора. Скоро начнется наш грандиозный ужин, хочу выпустить пар до этого, ха-ха.

 Юлик уходит по коридору, насвистывая что-то весёленькое. Стучат каблуки его ботинок, и уже вскоре где-то дальше по коридору слышится смех его баб...
 Поворачиваюсь, натыкаясь взглядом на появляющуюся возле меня махину под два метра ростом в строгом костюме. Бритая голова, огромные лапы, лицо суровое, словно выточено из камня. Виталик бросает на меня быстрый взгляд и тут же отводит бесцветные глаза, начиная сверлить ими одну точку где-то за моей спиной.
 Обессилено жмурюсь и выдыхаю, а после сползаю по стене на пол.

Глава 2

Руслан

- ...Представляешь?! Наверное, там всё с такой помпой пройдёт!...

Хмурюсь и кидаю быстрый взгляд на Кристину. Короткая дубленка распахнута, и видно, как белая водолазка обтягивает аккуратную грудь, а тугой воротник обнимает изящную шею.

Крис едва заметным движением поправляет челку, касается иссиня-черных волос и смешно морщит носик.

Ей вообще идёт черный цвет, подчеркивает её серые глаза с пляшущей в них роковой чертиной.

Кобецкая - красивая, не отнять. Пусть хитрюга, но умненькая и с хорошим чувством юмора. Не слишком ревнива или, по крайней мере, хорошо делает вид, что не ревнует. В сексе - улёт, а это почти самое главное для меня. По крайней мере, сейчас.

А вот из минусов....

Опускаю взгляд на её губы. Мысленно морщусь. Вот что-то, а для меня это капец важно... Губы. Мягкие, нежные... Это не про Кобецкую. Губы у неё жёсткие, ледяные. Отражение её самой.

Серьёзно. При том, что Крис женственная и ласковая, как кошка, внутри она ледышка. Неживая какая-то.

Чувственности ей не хватает или, не знаю, природной нежности, мягкости. От сердца которые, не наигранные.

Она вся из себя лезет, чтобы передо мной обаятельной быть, но это только потому что влюблена в меня. Влюблена сильно. Смотрит так, что глаза как фары горят... И вот парадокс, к примеру, при всём этом краснеть от смущения она не умеет, только цинично усмехаться.

Но я забил. Фигня. Сам не ангел, уж кому циничности и снобизма не занимать, так это мне, а вот то, что такта и воспитанности Кобецкой, бывает, не хватает, это проблема. Так и проскакивает у нее что-то эдакое с привкусом поиска выгоды и наживы, с желанием перегрызть глотки конкурентам...

Блин. Раньше ведь вообще об этом не думал. Это мои самые долгие отношения за последние пару лет! Да и дальше бы, честно говоря, не задумывался, если бы не сегодняшний разговор с Гутовым.

Крис снова забавно морщит нос и поднимает на меня взгляд от смартфона.

- Что скажешь, Рус?

Хмурюсь, выныривая из вязкого болота своих мыслей. Блин. О чём она вообще?... Прослушал. Слишком сложный день, чтобы сосредотачиваться на какой-то ерунде из светских новостей. У меня в голове только выход моей компании на большую арену и все препятствия, которые могут нарисоваться в ходе этого процесса...

Вот как раз по этому поводу мы с Гутовым сегодня и говорили. И Кобецкая к этой теме имеет прямое отношение, ибо Гутов прав для наведения красоты мне нужно будет основательно укрепить свой статус... Кристина с мутной историей своей семьи и вот этими всеми минусами может не вписаться в нужные мне рамки.

- Повтори, прослушал.

- Ну, блин, Рус! - возмущается девушка, обиженно роняя телефон на колени. - Что с тобой вообще сегодня?

- Говорил же – сложный день, - сосредотачиваясь на дороге, бурчу в ответ.

Кобецкая молчит. То ли обиделась, то ли не знаю что, не вижу её лица.

Останавливаю тачку на светофоре и поворачиваюсь к ней. Вопреки ожиданию увидеть обиженную моську, встречаю томный взгляд.

- Тебе нужно отдохнуть, - мурчит она, склоняясь ко мне. - Мне очень хочется тебе в этом помочь, Рус... Завтра нас с тобой ждёт такой вечер и... Такая ночь...

Протягивает ко мне руку с броским красным маникюром и кладет свою ладонь на мою.

Улыбаюсь ей. Надеюсь, не вымученно. Реально жду нашей завтрашней сиесты, но сейчас об этом думать не могу.

- Жаль, что не сегодня! - расстроено кривит губами Крис, когда я снова сосредотачиваюсь на дороге. - Но ты же знаешь, я не могу соскочить с вечеринки в честь дня рождения Костиковой.

- Не переживай, завтра оторвемся за всю последнюю неделю, - усмехаюсь, хотя в душе рад, что сегодня смогу побыть один - надо ещё раз подумать обо всём, о чём сегодня говорили с Гутковым. Взвесить, оценить...

- Обязательно! - приободряется Кристина и снова хватает свой смартфон. Тут же восхищается: - Да, свадьба у него будет топовая, если уж помолвка такая!...

- У кого? - спрашиваю скорее из вежливости, чем из интереса.

- У Юлиана Махаонова! - восклицает Кобецкая. - Того самого, который сын этого крутого владельца бомбезных ресторанов! Рус, он же вроде учился с тобой в одной школе!

- Он учился со мной в одном классе, - почти цежу сквозь зубы. Неприязнь всполохом рисуется внутри при одном лишь воспоминании о придурке Юлике. Большой этот Махаонов на всю голову. Щеголь и трепло с садистскими наклонностями. Бабы млели от его смазливой моськи и петушинных повадок, а обалтывать он любил и умел, поэтому никто до последнего не верил в то, что он гребаный тиран, от которого избитые девчонки бегут, роняя тапки.

Кому же это так не повезло, интересно? Невестой-то его стать? Как можно было вообще попасться на этот крючок, хоть и бриллиантовый?

Либо совсем в башке пусто, либо безвыходное положение. Третьего не дано.

- Говорят, тот ещё тип, - усмехнулась Крис. - Хотя симпатичный такой...

"Ещё одна" - мысленно закатываю глаза.

- С тобой, конечно, и рядом не стоял, Гард, - добавляет Кристина, вглядываясь, судя по всему, в фото Юлиана.

Пф. А то я не знаю. Юлик этот клоун клоуном.

- А кто невеста? - спрашиваю, хмурясь.

Крис коротко взмахивает руками.

- Вот самое удивительное – ни одной фотографии! - тараторит она. - Даже имя нигде не упоминается! Вот сегодня состоится их грандиозная помолвка в ресторане Махаонова, тогда все карты раскроются! Но...

Крис заговорчески улыбается и смотрит на меня так, будто бы имеет ко всему этому какое-то отношение.

- Но? - подъезжаю к кофейне, куда Кобецкая собирается идти на праздник к сестре, и поворачиваюсь к Кристине.

- Тут в комментах пишут, что она какая-то коротышка худющая, к тому же, блонда, - кривится Кристина и издаёт грубоватый смешок. - Глиста, короче. Якобы из какой-то обеспеченной супер интеллигентной семейки. Но, видать, дура тупая, раз повелась на этого Юлиана. Про него тут тоже такое пишут... Я бы побоялась на её месте с таким связываться. Кстати, пишут, что она тоже из вашей с Махаоновым школы!

Хмрюсь. Из нашей школы? Худющая и мелкая блондинка... Таковую только одну ясно помню. Кстати, из сверх приличной семьи. Дед у неё колоритный интеллигент, владелец и руководитель музея.

Воронцова Даша. Зомби, то есть.

И то – не вспомнил бы её так быстро, если бы не наша с ней вечная война на соревнованиях и олимпиадах по английскому, на которые постоянно отправляли лучших учеников, и где мы с ней вечно не могли поделить первое место.

И ещё тот эпизод на выпускном, конечно...

Ну, нет. Вряд ли она в невестах у Махаонова. Во-первых, она бы точно с таким не связалась, во-вторых, её дед никогда бы на такое не согласился, а Зомби – паинька, она бы не возникала против его мнения.

- Всё, любимый! Я побежала! А то Лизка мне сейчас все мозги вынесет!

Кристина закидывает смартфон в сумку, склоняется ко мне и, обвив шею тонкими руками, жадно целует. Отвечаю на поцелуй, с удовольствием вдыхая лавандовый аромат её духов.

- Завтра отдохнём, - шепчет меня в губы Крис.

- На полную катушку, - отвечаю, и Кобецкая сразу расцветает.

Крис прощается, подхватывает сумочку и выскакивает из машины. Высокая и стройная, она ловко бежит на каблуках по тонкой снежной насыпи к крыльцу уютной кофейни.

Некоторое время туплю, глядя на проезжающие мимо машины, затем дёргаю рычаг и выруливаю на проезжую часть. Крепкий кофе и целый вечер отдыха в одиночестве – мечта. Несбыточная, как окажется спустя полтора часа.

Глава 3

Даша

Сижу какое-то время, почти не шевелюсь. Виталик меня не трогает, ничего не спрашивает. Вот и хорошо...

Пусть так.

До ужина с этой сворой психопатов остаётся всего-ничего. Едва могу соображать... Да что там – шевелиться не хочется, только провалиться сквозь землю, чтобы никто не нашел, но если опоздаю на торжество – будет хуже.

По-прежнему сидя на полу за цветочной кадкой, морщусь от неприятного ощущения на коже и вспоминаю про подарок Юлика. Вытаскиваю из-под лямки платья конверт, заглядываю в него – тонкая стопка крупных купюр... Придурок. В первый момент хочется всё это разорвать на мелкие кусочки и выбросить, но я беру себя в руки и убираю деньги в свой клатч на цепочке. Деньги могут понадобиться, если буду пытаться подкупить ту горничную у Махаоновых дома...

Убрав деньги, достаю из клатча новый смартфон дорогой марки в стильном чехле лавандового цвета.

«Пойдёт к твоим светлым волосам, - вручив мне телефон, хмыкнул Юлик, а затем больно дернул меня за прядь, выбившуюся из собранного на затылке узла. – Потеряешь – прибью. И береги давай, мне на хрен не нужно, чтобы моя невеста ходила с каким-то коцанным куском дерьма».

Смотрюсь в отражение чистого новенького экрана и вижу, что выгляжу жутко. Щеки покраснелись, тушь потекла... Да уж. Если явлюсь в таком виде – мне этого так не спустят, а мне все ещё хотелось жить и попробовать сбежать.

Надо идти в уборную и скорее приводить себя в порядок. У меня не очень много времени на это.

Пытаюсь встать, но оскальзываюсь – руки дрожат, а ноги ватные от бессилия... Эти дурацкие в десять сантиметров каблук, блестящее платье с вырезом почти до самого верха бедра... Господи, на кого я похожа?... В жизни так не одевалась! Видел бы меня дедушка, ужаснулся. И я бы с ним согласилась.

- Помочь?

Поднимаю взгляд и вижу, что Виталик нависает надо мной непоколебимой скалой. Кого-то он мне напоминает этим своим суровым взглядом и плечистой фигурой...

Прищуриваюсь и тут же краснею. Ну да, конечно. Гарда, кого ещё... Рус тоже был высоким и плечистым. Я рядом с ним всегда казалась Дюймовочкой.

Вот только Рус, конечно, завидный красавец... Виталик тут даже рядом не проходил.

Охранник протягивает мне широкую ладонь, и я принимаю его помощь. Одним лёгким движением помогает мне подняться и не отпускает до тех пор, пока не убеждается, что я твёрдо стою на ногах.

Хоть от кого-то какая-то забота, похожая на настоящую человечность.

- Спасибо.

Виталик не отвечает, хмурится, но как будто едва заметно кивает. Иду вперёд по коридору, пытаюсь найти уборную. Виталик идёт за мной, но ничего не говорит, даже, когда мы оказываемся, судя по всему, в каких-то помещениях для персонала. Здесь гостей не видно, зато чаще попадаются официанты, уборщицы с инвентарём и охранники.

Бегло смотрю на часы и понимаю, что надо бы поторопиться, а то не успею. В тот момент, когда мы сворачиваем за очередной угол, перед нами открывается большая тяжёлая дверь.

Меня тут же обдаёт сыростью, от которой бегут по коже быстрые мурашки, а ещё свежим морозным духом.

Неосознанно ёжусь.

Дверь открывается шире, после чего, в проёме пыхтя и тихо ругаясь сквозь зубы, появляется черноволосая женщина. Она всеми силами пытается приоткрыть дверь пошире, чтобы втиснуть через проход тележку.

- Может, вы поможете мне, молодой человек?! – возмущенно сдувая прядь волос со лба, обращается она к Виталику.

Тот вскидывает брови, бурчит что-то типа «Не положено», но женщина его даже и не слышит.

- Помогите, пожалуйста! – напирает она. - Дверь подержите. Или тележку подтяните на себя... Сложно, что ли?! Вы это одним пальцем сделаете при желании!

- Ну... - Виталик скользит по мне взглядом, но, видимо, понимая, что наблюдение за мной не помещает ему оказать помощь просящей, делает шаг к двери и соглашается: - Ладно.

Начинает возиться с дверью и тележкой, забывая про меня. А я стою и понимаю, что адреналин в моей крови нарастает, и в ушах начинает звенеть.

«ВЫХОД» - горят буквы на табличке над дверью, и там за этой дверью я вижу маленький коридорчик с куртками персонала на вешалках и обувной полкой. После – выход на улицу, на задний двор. Даже отсюда видно, что ворота на заднем дворе ресторана открыты.

Прямая лента дороги без единого препятствия.

Даша.

Это твой шанс.

В мыслях всплывает образ моего дедушки. Его аккуратно причесанные седые волосы, взгляд лучистых голубых глаз... Открытая улыбка.

Он как будто кивает мне, давая добро.

Скашиваю взгляд на Виталика, которому женщина даёт команду правильно ухватить тележку.

На старт, внимание... Марш!

Задерживаю дыхание. В голове пусто, и хорошо. Не стоит ничего взвешивать, ни о чём думать, соответственно, ничего бояться.

Тихонько снимаю туфли и просачиваюсь к стене. В этот момент Виталик как-то не так хватается за тележку, дёргает и ту начинает кренить. Какие-то ящики начинают ползти в сторону, грозясь упасть.

Женщина из персонала ругается, Виталик что-то недовольно бурчит.

Иду вперед, не оглядываясь, выскальзываю в темный коридор. Хватаю первое попавшееся пальто, всовываю ноги в чьи-то новомодные валенки. Накидываю капюшон на голову. Делаю всё плавными, но быстрыми движениями. Глаза слезаются от напряжения, дышать тяжело, страх душит...

Глава 4

Даша

Кажется, что один лишь звонкий окрик, и я рассыплюсь, как стекло от выстрела на тысячи самых мелких осколков, но пока что я слышу только, как черноволосая женщина чеховстит пытящего Виталика.

Первый шаг, второй... Иду и иду.

Спешу, но не бегу.

Замечаю, что почти не дышу, даже едва чувствую свое тело. Никакой радости, торжества. Ни-че-го. Только страх, что в любой момент лёд может пойти трещинками и расколоться подо мной, отправив под толщу холодной воды.

Быстро покидаю здание ресторана.

В первый момент меня штормит от опьяняюще свежего воздуха, ударяющего мне в лицо морозцем. Моргаю, ощущая, как болят тесно сжатые челюсти.

Вижу перед собой ворота и как зачарованная смотрю в одну точку где-то на тротуаре. Только не бежать, только не привлекать внимание, но замедляться нельзя.

Выскальзываю за ворота, сворачиваю на улицу. Делаю три шага, догоняю каких-то женщин, весело болтающих о своей будущей поездке на далёкий Байкал, и в этот момент слышу, как кто-то громогласно орёт с крыльца ресторана на весь задний двор. Не тороплюсь, только жмурюсь и тихонько забираю повыше под пальто длинную юбку моего блестящего платья.

Вытаскиваю из клатча смартфон в лавандовом чехле и опускаю в ближайшую урну.

Иду за женщинами на переход, краем глаза вижу, что у ресторана начинается суета – по крайней мере, вижу секьюрити в костюмах быстро огибающих здание ресторана. Перехожу через горящий от света фонарей и плеяды фар проспект, сворачиваю и сразу пытаюсь сориентироваться.

К ближайшей остановке подъезжает автобус, торопливо подбегаю к нему. Водитель придерживает двери для меня, и я от всего сердца его благодарю.

В светлом салоне на меня никто не обращает внимания, и я даже не сразу понимаю, что уже вообще-то убежала.

Нет, стоп, не убежала ещё. Они могут догнать...

Быстро всё разложат по полочкам и выяснят, где я, и как меня выпечить.

Замечая, с каким сочувствием смотрит на меня молодая девушка, пугливо закусываю губу, не сразу понимая, чем привлекла её внимание. В один момент вспоминаю, что по моему лицу размазана косметика и тут же достаю из клатча пачку с салфетками. Отворачиваюсь и ловлю свое отражение в стекле автобусного окна, после чего кое-как пытаюсь привести себя в порядок.

Мне кажется, что автобус плетется очень медленно. Когда проезжает три остановки и останавливается, объявляя станцию метро, стремительно вылетаю из него и сразу оглядываюсь.

К счастью, почти сразу замечаю вожака букву М впереди. Иду к ней, но не спускаюсь, а сначала захожу в маленький торговый центр, судя по ценам, предназначенный преимущественно для обеспеченных.

В ТЦ всё блестит от теплых огоньков, красуется пышными бантами и змейками гирлянд. Красиво, аж дух захватывает. Раньше не так часто задумывалась о том, какое же это великолепное чувство – когда ты здоров, у тебя есть крыша над головой и работа, а ещё когда ты свободен и молод, идёшь по праздничному городу, любишься красотой, радуешься жизни, строишь планы...

Кому-то улыбаешься, а кто-то улыбается тебе. В праздники можешь пройтись по зимней улице в центре города, купить кренделёк и стакан пунша, дойти до кинотеатра, посмотреть

фильм... А потом возвращаешься домой во столько, во сколько тебе хочется, укутываешься в теплый плед, сидишь на подоконнике и рассматриваешь свой маленький родной дворик, где под светом фонарей кружатся снежинки.

Это ведь и правда счастье...

Не говоря уж о том, когда у тебя есть родной человек, которому ты можешь позвонить, или к которому можешь приехать и обнять его.

Сворачиваю в первый попавшийся на глаза магазин женской одежды. Народа здесь много, консультанты заняты. Хватаю пальто, шапку, зимнюю обувь и спортивный костюм. Примерно мои размеры... Некогда рассматривать. Сразу иду на кассу и всё оплачиваю подаренными мне деньгами Юлиана.

Хоть что-то хорошее ты сделал для меня, Юлик.

С сумками захожу в туалет и, запираясь в кабинке, быстро переодеваюсь. Скидываю чужое пальто и обувь, следом блестящее платье. Некоторое время вожусь с бирками, затем переодеваюсь и сразу убираю ненужные вещи в пакеты из магазина, где только что отовари-лась. Уже позже, когда выхожу на улицу, выбрасываю их в ближайший мусорный бак, а после спускаюсь в подземку.

На платформе не так много народа. Мельком оглядевшись, опускаю взгляд и, считая секунды, жду, когда подъедет поезд, а когда он подъезжает, заскакиваю в вагон и до последнего вглядываюсь в полупустую платформу станции. Кажется, что двери вагона никогда не закроются. Доли секунды, а в голове мысль – поезд сейчас сломается, или машинист объявит, что задержка состава, а, может, он уже специально держит двери, чтобы люди Махаонова успели увидеть меня и догнать...

Доли секунды.

А мне кажется, что проходит целая вечность.

Глаза начинают болеть от напряжения, ресницы дрожат, сердце превращается в тугой комок... Но вот слышу объявление следующей станции, двери с шорохом захлопываются, и поезд трогается.

Закрываю глаза и откидываю голову на стекло за моей спиной. Никогда ещё я не испытывала такой воздушной эйфории, как сейчас.

Глава 5

Даша

Некоторое время дёргаюсь, когда поезд делает остановки на следующих станциях – боюсь, мало ли, видели, по какому направлению я смогла убежать или успели отследить меня по камерам на улицах и в вагонах. Это, конечно, вряд ли, но всё же за десять дней ада, с тех пор, как я попала в рабство к Юлиану Махаонову и его отцу, так просто не перестать дёргаться по всяким мелочам.

Покидая поезд, перехожу на кольцевую линию метро. Дётся мне это не без усилий – стараюсь выглядеть более или менее равнодушно, постоянно не оглядываться и не опускать лицо. А ещё стараюсь контролировать свой страх – не хочется надеть глупостей.

Впрочем, на меня едва ли кто-то обращает внимание. Люди спешат по своим делам, представители полиции лениво посматривают по сторонам, размазывая взгляды по потоку людей...

Так что пока что у меня всё идёт пучком. Поправляю воротник своего нового пальто, поднимаюсь по лестнице и сразу же вливаюсь в толпу.

Знаю куда мне ехать. В общем-то, вариант только один.

К Учительнице...

Она выслушает и точно предложит какой-нибудь вариант. Остаться у неё не решусь – не хватало ещё, чтобы Махаоновы на неё вышли, но вот перевести дух и найти решение – это да. Уверена, что мы с ней придумаем что-нибудь.

Выхожу из метро и залпом вдыхаю морозный воздух. Прикрываю глаза от удовольствия и позволяю себе целую минуту насладиться началом зимней ночи. Яркая сверкающая городская ночь. Мой любимый район – мы жили с бабушкой дальше, за городом, в своем прекрасном доме, но по этому направлению.

Здесь же я училась в школе, и тут жила Учительница, ну и ещё кое-какие мои одноклассники. Махаоновы, к счастью, жили не здесь, хотя Юлик учился в нашей школе.

Сосредотачиваюсь и торопливо плетусь к переходу. Прохожу мимо украшенных магазинов, нарядных кафе, любуюсь шоссе, шумной лентой тянущейся слева от меня...

Жилые дома, которые мне нужны, уже совсем рядом. Проскальзываю во двор и мельком оглядываюсь на компанию молодых людей возле детской площадки, затем подхожу к ухоженному подъезду многоэтажного дома.

Пытаюсь взять себя в руки и унять колотящееся сердце.

Вдох-выдох. Надеюсь, что Анна Павловна дома, иначе...

Даже не знаю что.

Набираю нужный номер и напряженно вслушиваюсь в мелодичный перезвон. Одна секунда, две. Звонок всё идёт, но трубку домофона никто не снимает...

Закрываю глаза, ощущая, как тугой ком поднимается к горлу, и как вслед за ним слезы начинают щипать глаза.

- Да?

Распахиваю глаза, мгновенно упираясь ладонями в подъездную дверь.

- Анна Павловна! Это я! – хрипло выдыхаю. - То есть... Даша Воронцова! Простите, что так поздно, и

- Даша?...

Ошеломленная тишина в домофоне, и грохот моего сердца в ушах.

- Мне очень нужна ваша помощь.

- Дашенька, заходи скорее, открываю тебе.

Учительница встречает меня на пороге. Халат из плотной ткани криво завязан на поясе, каштановые волосы собраны в съехавший с макушки пучок. Узкое лицо Анны Павловны

кажется несколько бледным, а огромные глаза за круглыми стеклами очков наполнены волнением.

- Даша! Это ты! – выдыхает с явным облегчением. – Проходи скорее!

Захожу в квартиру к Учительнице, и только после того, как замок в двери уверенно хрустит двумя оборотами, начинаю ощущать, что меня отпускает адреналиновая удавка.

Некоторое время туплю в ванной комнате, грея руки под теплой водой. Едва ли в силах смотреть на свое изможденное лицо с испуганными глазами.

Прихожу на полутемную кухню, где суетится Анна Павловна, готовя чай. Некоторое время мы молчим.

- Я... Несколько дней назад узнала, что произошло с твоим дедушкой... - растерянно поправляет большие круглые очки Шолохова и смотрит на меня во все свои огромные голубые глаза. – Никак не могла до тебя дозвониться!... Даша...

Она зовёт меня, ничего не спрашивая, и я понимаю, что этим самым просит рассказать всё. И я рассказываю. Всё. С того самого дня, как я приехала к дедушке в музей и меня обступили головорезы Махаонова, как тощий юрист в очках при полицейском монотонно полоскал мне мозги по поводу внезапной смерти моего деда и что сейчас мне стоит лучше пройти в машину... К Махаоновым.

Всё осыпалось перед моими глазами горящими осколками. Я понимала, что моя песенка спета, но скорбь, черный ужас по деду перекрывал всё. Было плевать на свою жизнь, только дней через пять я стала понимать, что если не выберусь – меня ждёт что-то страшное.

Дедушка бы этого не хотел, и я с ним была согласна.

- Значит, вот что случилось...

Анна Павловна отворачивается и хватается за большую чашку, висящую на крючке. Сняв её, сжимает в руках. Замирает на месте и молчит, и в это мгновение я отчетливо вижу, как её тонкие пальцы дрожат.

- Это ужасно, Даша, - шепчет она. – Они... Они его убили?

- Да, - выпаливаю, наверное, слишком быстро, но эта правда жжет мое сердце, мой язык, пылает в моей крови. – Они убили.

Учительница моргает, губы ее дрожат. Качает головой и снова отворачивается. На ее уютной кухне повисает тишина...

- Месяц назад Юлиан убил девушку, которая училась в нашей школе.

Слова Шолоховой разрезают пространство резким выстрелом, врезаются в сердце, разбивают его на осколки.

- Что?...- выдыхаю, хлопая глазами. - Как это? Кого?...

Воздуха не хватает, и я просто шепчу.

- Римму Алёшину, Даша.

Учительница ставит чашку на столешницу, всыпает в заварочный чайник несколько ложек листового чая, щелкает кнопкой на чайнике, затем поворачивается ко мне. Во взгляде её огромных глаз читается сочувствие.

- Вы дружили, я знаю.

Глава 6

Даша

Моргаю и ощущаю, как теплые слёзы падают на кисти рук. Хмурюсь, глядя на свои пальцы. Они дрожат. Я вся дрожу.
 Да, дружили с Риммой. Она была на год младше, мы ходили вместе на кружок.

 - Как это случилось?

 - Он... Он застрелил её. – Голос Учительницы дрожит. – Она ему нравилась, но Римма не отвечала ему взаимностью. Он преследовал её, и она тоже хотела сбежать, но... Господи...

 Шолохова всхлипывает и замолкает, не тормозит её, всё и так понятно. Юлику приглянулась очередная жертва, но ему не удалось её заманить в свои силки... И он, по всей видимости, решил просто с ней разделаться.
 То есть убить.
 Мою Риммку... Убить...
 Мы молчим. Не могу ни говорить, ни задавать вопросов. Просто тону в вязких мыслях и воспоминаниях. Риммке никогда не нравился Махаонов и его тусовка, она вообще не любила прожигателей жизни из богатых семей. А ещё она была красивой девчонкой и очень прилежной ученицей. Отличница... Светлые волосы, открытый взгляд. Невысокая, худенькая... Мы были с ней чем-то похожи.
 Но она была лучше, чем я. Добрее, учтивее... Родители её жили за границей, а здесь – кто бы её защитил?...
 Идеальная жертва для Махаонова.
 Вот только мне удалось от него сбежать, а ей нет.

 - Сволочь, - шепчу я, и мой шёпот, кажется, обжигает мои же губы. – Скотина...

 Гнев разрывает меня на части, мне хочется кричать, ругаться, орать... Рвать в клочья...
 Обхватываю голову руками и вплетаю пальцы в волосы, с силой тяну, пытаюсь отвлечься на боль.
 Холодные руки вцепляются в мои запястья, учительница с силой сжимает мои руки. Смотрю на её испуганное лицо.

 - Даша! - зовёт Шолохова. - Он хотел жениться на ней, понимаешь? Она уже убежала почти, хотела уехать к родителям. У неё уже билеты на самолет были! Он приехал к ней домой и убил её. И ему ничего... И даже её родители ничего не могут сделать, хотя и они не последние люди. Даша... Если он до тебя доберется...

 - Мне конец, я знаю, - обреченно хриплю. - И вам конец тоже, если он узнает, что вы мне помогли... Боже, какая же я дура! Подставляю вас... Зря я пришла.

 - Нет! Стой! Нет, Даша! – Анна Павловна мотает головой, и её руки ещё сильнее сжимаются на моих запястьях. – Послушай, не зря! Совсем не зря! Слава Богу, что ты пришла ко мне. Я знаю, кто сможет помочь тебе, слышишь? И ты его знаешь, так как он тоже учился в нашей школе, он знает Махаоновых и какие они. Он хороший человек, а теперь ещё даже более влиятельный, чем раньше – он точно поможет. Он мне уже помог однажды, когда у меня всё было плохо, и тебе поможет.

 - Вы о ком вообще? – хмурюсь, с недоверием глядя в горящие глаза Шолоховой.

 - Это не важно. - Учительница отводит взгляд, встает и идет к закипевшему чайнику. – У нас с тобой всё равно больше нет вариантов, так какая тогда разница? Приедем к нему, сама увидишь. Нечего тебе сейчас забивать голову лишней информацией и плодить в сердце переживания.
 Шолохова ставит передо мной чашку с чаем, а я вяло кручу в уме варианты того, о ком она могла бы говорить. У меня было много одноклассников из влиятельных семей... И вся школа была из таких учеников. Большинство были очень высокомерными. Но были и отзывчивые, хорошие ребята. Понимая, что слишком устала, чтобы думать, решаю просто довериться Учительнице. В конце концов, у меня и правда нет никаких вариантов.

 Спустя час мы уже сидим в маленькой Гетц Анны Павловны и еле плетемся по дворам её микрорайона, пытаюсь выехать на дорогу. Поздний вечер, и тесные дворики буквально

обложены припаркованными машинами. Снег красиво блестит в свете фонарей, небо кажется черным. На душе скребутся кошки.
 Не замечаю дороги, смотрю в окно – вижу рекламу, огни фонарей, улицы, но мысли в вязком болоте...

 Прихожу в себя только, когда машина Учительницы подъезжает к ограде элитного посёлка.

Хмурый охранник в форме выходит к нам, дергает бровью, окидывая машину Учительницы вопросительным взглядом. Анна Павловна кидает на меня хмурый взгляд и вскидывает палец, мол, минуту, затем достает смартфон и что-то ищет. Показывает охраннику что-то типа электронного пропуска с экрана телефона и тот, сначала долго и нудно вглядывается, затем наконец-то кивает. Уходит на свой пост, а мы остаемся сиротливо ждать перед огороженной территорией шикарного коттеджного посёлка.
 В голове у меня гремит лишь одна мысль.
 Господи, куда она меня везёт?! К кому?!
 Шолохова напряженно вглядывается в шлагбаум. Сжимает руль в руках так крепко, будто бы это спасательный круг, который нас удерживает от того, чтобы пойти на дно. Наконец-то шлагбаум дергается и поднимается, пропуская нас на ровную ленту вычищенной асфальтовой дороги.

Мне тут же становится как-то беспокойно...

Глава 7

Даша

Учительница уверенно ведет свою машинку-букашку вперед по освещенной улице, а я оглядываюсь. Тут красиво. Великолепные дома богачей, ухоженные улицы, приятная атмосфера...

Если бы не рваная рана от гнилого богатства Махаоновых за эти десять дней, я бы даже и восхитилась, но сейчас всё это вызывает у меня отторжение.

Когда подъезжаем к одному из самых больших участков, у которого Шолохова и останавливает машину. Вытягиваю шею, пытаюсь понять, куда мы приехали.

Если приглядеться, с трудом можно разглядеть на участке среди сосен светлый и очень стильный дом с огромными окнами в пол. Меня гложут серьезные сомнения, что хозяин этого дома станет помогать мне. Хмуро смотрю на Учительницу, но она едва ли разделяет мои опасения.

- Приехали, - говорит она уверенно, выскакивает из машины, не давая мне шанса опомниться, и идёт к калитке. Поджимаю губы, снова оглядываясь по сторонам. Беспокойство в груди растёт, словно воздушный шарик.

Тут всё такое новорожденное – ворота, камеры, система охраны...

Даже страшно.

Неохотно выбираюсь из теплого и уютного салона авто и плетусь в сторону хрупкой фигурки Учительницы, к которой как раз из калитки выходят два насупившихся бугая-охранника.

Оба выглядят недоброжелательно и, что-то бурча, качают головой, мол, нет.

У меня внутри всё дребезжит и воет – то ли от того, что задумка Шолоховой мне кажется невыполнимой, то ли потому что я сейчас теряю последнюю надежду на спасение... Куда мне сейчас бежать?... Я так устала... А главное – где прятаться? Юлиан меня рано или поздно найдёт. У Махаоновых огромные связи. Сомневаюсь, что от него вообще кто-нибудь когда-нибудь уходил так просто.

Вот Риммка, например... Жмурюсь от жгучей горечи, разливающейся в груди, но тут же отгоняю все мысли. Не сейчас. Нельзя терять самообладание, пока нахожусь на краю пропасти.

Мне даже страшно представить, что Махаоновы сделают со мной, если найдут, после того, как я разрушила их планы на идеальную помолвку и свадьбу Юлика...

Вот только скрыться от них так легко вряд ли получится...

Можно было бы спрятаться где-нибудь в лесу, но вряд ли я там долго протяну...

Учительница продолжает спорить с охранниками, один из которых уже кому-то звонит, но я даже не успеваю подойти к Шолоховой.

Слышу вдруг фамилию Гард, и всё.

«Не верю, - гремит в голове мысль. – Анна Павловна привезла меня к Руслану?! Она же знает... Знает, что между нами было! Знает всё о... обо всём!».

И поэтому не сказала мне, куда мы едем.

Паззл складывается в голове с легким щелчком.

Моргаю, ощущая, как саднит в груди. И нет, не от того, что я сейчас как бедная родственница стою у ворот Гарда, в которого ещё до сих пор влюблена и который уж точно вряд ли захочет меня здесь видеть!

Саднит от понимания, что ещё шаг – и я упаду в бездонную пропасть.

Почему Анна Павловна вообще решила сюда приехать?!

Рус, конечно, и правда один из тех странных людей, которые дико надменны и спесивы, но при этом всегда пытаются кого-то вытащить из какой-то задницы, но...

Как он мне поможет?!

Да и с чего вообще будет мне помогать?!

Тихий шорох подъезжающей машины заставляет замереть на месте. В груди копошится сдавленное волнение, по плечам идёт холодок.

Оборачиваюсь. Литая черная иномарка подъезжает к воротам и застывает на месте. Проходит доля минуты, дверь авто открывается, и из машины выходит ОН.

Руслан...

Дыхание перехватывает при одном взгляде на него. Мои скулы полыхают, и я с силой прикусываю щеку изнутри, чтобы попытаться удержать шквал эмоций в узде.

Но... Боже. В груди всё горит от дрогнувшего внутри магнита, мгновенно отозвавшегося притяжением...

А ещё всё стягивает от трепета давних воспоминаний, от боли после моего надрыва из прошлого.

Прикрываю глаза и выдыхаю. Надо взять себя в руки.

Снова перевожу на него взгляд, и сердце сразу ёкает в груди. Боже, какой же он красивый...

Рус почти не изменился за эти четыре года. Он ведь не просто красивый – притягательный невероятно. Обаяние, харизма, стиль, ум – всё при нём. Весь коктейль для притяжения женщин, денег, успеха... Всего мира.

Брюнет с темно-карими глазами, высокий и в прекрасной форме... Ему идет костюм. Такой же элегантный, как и его авто и часы на запястье. Всё по цене самолета... Ну да, только вверх.

Руслан хмурится и бросает взгляд на смартфон, который он на мгновение выхватывает из кармана пиджака. В каждом его движении сквозит холод, надменность и красота...

Он всегда был таким, и мне никогда не светило... Боже! О чём я вообще думала в тот вечер?! О чём я СЕЙЧАС думаю?!

В тот момент, когда в моем мозгу начинают проноситься одна за другой картинки со школьного выпускного, Руслан что-то отвечает охраннику, а затем поворачивается ко мне.

Его темные брови скользят вверх, красивое лицо оттеняется удивлением, в глазах читается вопрос.

- Зомби? – Гард с ходу припечатывает обидным прозвищем, которым меня дразнили почти всё последнее полугодие в школе. – Так это ты ломишься ко мне? И что ты здесь забыла?

Меня словно ударяет током. Вздрагиваю и вытягиваюсь по струнке. В груди копошится застарелая боль, смешанная с подкатывающей волной из ядреных слёз.

Не надо было мне сюда приезжать...

Глава 8

Даша

- Привет...

Это всё, на что меня хватает. Мои искусанные губы застывают, горло деревенеет, как и язык – кажется, вообще в миг разучилась говорить.

В груди жжёт от ядреной смеси из эмоций: отчаяние, рвущее сердце, и вместе с ним удушающая тоска. Болезненная тяга к Гарду всколыхнулась жаркой, казалось, давно забытой волной и всё... Все раны ожили и закровоточили, как будто бы и никогда не превращались в шрамы.

Господи, а как должно быть хорошо быть той, кого он действительно хочет защищать и обнимать, прижав к себе, кого он ценит и отгораживает от всего...

Хуже только то, что увидев Гарда, во мне к тому же всколыхнулись воспоминания школьных лет. Да, бывало плохо, и выпускной этот чёртов туда же, в эту яму, но жизнь была совсем другой, и главное – дедушка был жив, моя поддержка и опора, моя семья.

Меня совсем переживает от эмоций, и теперь все мои силы уходят на то, чтобы не разреваться прямо здесь и сейчас. Объяснять что-то Гарду или как-то оправдываться ни сил, ни ума мне сейчас не хватит. К счастью, к нам наконец-то спешит Учительница.

Раньше неё поспевают охранники.

- Руслан Вадимович, добрый вечер, - басит один из них. – Тут такое дело...

- Руслан! – зовёт Шолохова, подлетая к нам на всех парах.

Гард сразу переводит взгляд с охранника на неё.

- Добрый вечер, Анна Павловна. – Вежливо, но прохладно здоровается Руслан. Какой у него красивый голос... - Какими судьбами?

Рус вежливо улыбается, но от меня не укрывается усталость в его улыбке, да и во взгляде тоже.

Мы явно не вовремя. В конце концов, вечер среди рабочей недели, а судя по заработанному состоянию, Гард явно работает немало, и работа у него не из легких.

- Добрый вечер, - запыхавшись, Учительница поправляет очки и, кинув быстрый и хмурый взгляд на охранника, тихо говорит: - Руслан, нам нужно срочно поговорить. Мы тут с Дашей... Ты её помнишь?

- Помню.

Гард переводит на меня взгляд. Взгляд его бесподобных темных глаз бывал либо удивительно лучистым и вдохновляющим, либо жутко тяжелым. Сейчас он вот такой тяжелый, и я под ним начинаю стремительно краснеть, то ли от стыда, то ли от режущих меня на части чувств.

Надо же, я думала, что за четыре года меня хоть немного отпустит, а, по-моему, всё стало только хуже.

- У нас проблемы, - нервно выдает Шолохова. - Вернее, у Даши. Нужна твоя помощь... Прости, что так неожиданно. Просто дело не требует отлагательств, а помочь можешь только ты...

Учительница всё тараторит, а ощущаю себя всё хуже и хуже, будто бы проваливаюсь в какую-то пропасть с липкой гадостью.

Гард не станет мне помогать, это очевидно. Зачем мы сюда приехали?...

Молчу, опустив взгляд себе под ноги. Сил и желания говорить нет. В виске пульсирует тянущая боль, а в голове вертится только одна мысль – хоть бы это всё поскорее закончилось. Учительницу мое появление ещё и после новости о Риммке видимо, сильно выбило из колеи, и вот к чему это теперь привело...

Надо подумать, что делать дальше... Попробую убежать сама. Билет на электричку в один конец, а там что-нибудь соображу...

Гард молчит, я не вижу его лица, но чувствую, как его взгляд прожигает мою макушку. Наконец его голос обрывает это едкое ожидание.

- Идёмте.

Хмурюсь, не в силах поверить в то, что услышала. Может, он сказал «идите вон»? С недоверием вскидываю взгляд, наблюдая за тем, как Рус коротким кивком дает знак охраннику. Тут же Учительница подлетает ко мне и вцепляется в моё запястье.

- Ну вот! Я же говорила! Идём скорее!

Она тянет меня за собой. От усталости еле передвигаю ногами. Несмотря на то, что быть обязанной чем-то, тем более, своей жизнью Руслану Гарду – это совсем не то, о чём я мечтала, всё же последнее, чего мне бы хотелось – это попасть в лапы к Юлиану и его отцу.

Именно поэтому в моей груди всё сильнее разгорается огонёк надежды на то, что мне всё-таки удастся выбраться из развернувшейся подо мной пропасти, за край которой я держусь из последних сил...

Ёжусь от морозного воздуха и плетусь за Анной Павловной. Гард пропускает нас вперёд, на территорию своего участка. Здесь я сразу начинаю ощущать себя в большей безопасности.

И в то же время, меня всё больше точит страх, что весь этот шанс на спасение, который мне сейчас выпал, может в один миг разрушиться.

Мы проходим по ровному тротуару вперед через ухоженную территорию к великолепному дому Гарда. Участок живописен, а дом выглядит стильно и красиво. Внутри дома не менее красиво, чем снаружи – всё светлое, с дорогой мебелью и навороченной техникой... В просторном холле нас встречает обслуживающий персонал. Все очень приветливые и вежливые, но я едва ли могу кому-то улыбаться – доверия у меня никто не вызывает. Гард так же со всеми очень вежлив, хоть выглядит мрачно, холодно и общается со всеми с ощутимым высокомерием.

Узнаваемо. Хоть что-то.

Сняв верхнюю одежду, мы поднимаемся на второй этаж и проходим к кабинету Руслана – просторной комнате с большим столом и окном в пол, из которого открывается вид на весь участок.

Здесь много книг и куча шкафов, за стеклом которых папки с документами, органайзеры с бумагами, брошюры...

Мое внимание привлекает лимонное дерево, но я едва ли успеваю рассмотреть его, когда Учительница легонько подталкивает меня к одному из двух мягких кресел напротив стола Руслана.

- Итак, - устало выдыхает Гард, когда мы все устраиваемся в креслах. – Я слушаю.

Он прищуривается и переводит взгляд на меня. Моё сердце бухает в груди и, кажется, земля уходит из-под ног...

Я ещё не знаю, насколько меня поразит итог этого разговора.

Глава 9

Руслан

Уже почти подъезжаю к дому, когда на мобильный проходит звонок от моей охраны.

Напряжение отшибает всё посторонние мысли, но толком не успеваю поговорить с Максимом, чтобы понять, что случилось - кто-то там быстро тараторит на заднем плане, да и связь плохая. Понимаю только то, что кому-то очень надо меня увидеть.

Сейчас. Поздним вечером в конце рабочего дня.

При этом этот кто-то ждёт меня у моего дома.

Это дичь какая-то.

Или чья-то провокация перед моей решающей встречей с Орловским.

Встречей, которая решит всё для моей компании и её дальнейшего развития.

Не понимая толком, что там Макс бормочет в трубку, сбрасываю звонок и сворачиваю на свою улицу. Минуту подождет, уже подъезжаю.

Как только вижу знакомый подъезд, приглядываюсь. У калитки сразу замечаю невысокую девушку в черном пальто. А когда вылезаю из машины, и девушка поворачивается ко мне, мгновенно узнаю в ней Воронцову.

Прищуриваюсь. Я не ошибся?

Миловидное личико с большими сине-голубыми глазами, нос кнопкой и светлые пряди волос, волнами спадающие из-под объёмной шапки. И губы её... Такие аккуратные, пухлые, сейчас искусанные, чуть поджатые.

Всегда залипал на них и сам себя бесил этим.

Ну да, передо мной сто пудов Воронцова. Без сомнений. И как это понимать?

- Зомби? - усмехаюсь я, сходу подкалывая Воронцову давним прозвищем.

Вообще-то дебильная кликуха, но тогда, чтобы поставить Воронцову на место, она пришлась очень кстати.

Это Тополь придумал в тот день, когда по жизни идеальная принцесса Даша вдруг появилась во время классного часа вся мокрая, в грязи, с торчащими из волос травой и листьями, после чего попросила отпустить её.

Якобы она упала.

"С самосвала, а тормозила головой?" - спросил тогда Королёв и заржал.

Да и мы тогда с парнями знатно поржали с её вида.

Классуха, конечно, вся перепугалась, и сразу подняла свой привычный клич "Ой, Дашенька, Дашенька, паинька наша, как же так?!..."

Тьфу.

Отстой.

Как же эта святоша Воронцова всегда раздражала меня этим своим ангельским образом. Вся такая правильная, умная, воспитанная. А на деле – высокомерная выскочка.

За четыре года она едва ли сильно изменилась внешне, но повзрослела, да. Стала как-то утонченнее, что ли. Без своей чопорности и образа идеальной отличницы.

Да и высокомерия ни во взгляде, ни на лице Даши не замечаю, только растерянность и страх. Дикий страх, который пляшет в синеве её глаз.

Возможно, жизнь её таки окончательно поставила на место.

Первым этапом стал выпускной, как-никак, а мне удалость тогда сбить с неё спесь. Ну и этим дурам, которые её разыграли. Не поддерживаю такое, но проучить Воронцову всю школу казалось правым делом.

Странно сейчас после той истории видеть Дашу здесь. У неё должно быть веское основание, чтобы нарисоваться возле моего дома.

Эти боязливые оглядки и её искусанные губы дают понять мне, что, судя по всему, что-то случилось.

Даша едва ли успевает мне ответить, когда к нам подбегает Шолохова Анна Павловна. Удивляюсь происходящему ещё больше, но вида не показываю. С Шолоховой недавно виделись, помог её сестре разобраться с одним отбитым...

Ну а теперь что? Снова нужно помочь, но только теперь Воронцовой?

Вежливо здороваюсь и сразу получаю то, чего примерно ожидал получить.

"Руслан, нам очень нужна твоя помощь!"

Бюро помощи объявляется открытым.

Шолохова тараторит про каких-то преследователей, про вопрос жизни и смерти и так далее, а я всё смотрю на Воронцову, опустившую лицо, и замечаю, как мелко подрагивают её плечи.

Интересное кино.

А Эдуард Васильевич вообще в курсе что здесь происходит?...

Нет, всё же странная ситуация. Уж дед Воронцовой точно бы не дал обстоятельствам выйти из-под контроля, да и вообще при таком влиятельном защитнике, как он, удивительно видеть просящую помощи Воронцову на своём пороге.

Ну да ладно. Разберёмся.

- Идёмте, - кидаю и, разворачиваясь, направляюсь к калитке.

Коротко киваю Максy, мол, всё в порядке, и пропускаю Шолохову с Воронцовой на участок.

Если Анна Павловна, ведущая за собой Дашу, выглядит так, словно готовится идти на бой, то Воронцова напротив совершенно аморфна.

И только дрожащие губы на бледном лице и страх, блестящий в глазах, выдают её состояние.

Сейчас она, невысокая и худенькая, кажется ещё более хрупкой, чем могла бы показаться изначально.

Как меняется человек, если спесь заменить на уязвимость, надо же.

Мы заходим в дом, где вокруг нас сразу же начинает кружиться обслуга. Со всеми здоровуюсь, но дикая усталость умяет желание произносить даже лишнее слово.

Поднимаемся в мой кабинет. Знаком указываю на гостевые кресла у моего стола, сам устраиваюсь напротив.

- Итак. Я слушаю.

Перевожу взгляд на Дашу, та, вытянувшись по струнке, сжимает руки в кулаки и, вскидывая на меня взгляд, густо краснеет. В глазах замечаю отблеск тоски с оттенком нежности и заметной горечи, и понимаю, что её до сих пор не отпустило.

Вернее, так и не отпустило.

Уголок моих губ дёргается в усталой усмешке.

Кто бы мог подумать, принцесса Даша, что тебя так скрутит, а?

Ты всегда себя ставила выше всех и втрескалась в самого лучшего, самого красивого парня. Думала, что я упаду к твоим ногам?

Ну да, ну да.

Размечталась, мелкая.

Впрочем, хрен с этим всем, надо узнать, что за помощь ей нужна. Как бы там ни было, лишний раз в беде бросать никого не хочется.

Бумеранг-то не дремлет.

Шолохова как раз только-только вцепляется в меня взглядом и открывает рот, чтобы снова начать тараторить, когда звонок моего мобильного стремглав разносится по кабинету.

Бросаю раздраженный взгляд на экран телефона и вижу, что звонит Гутов.

Ёшкин кот, а.

Что ж это за день такой сегодня?

Смотрю на часы - э, нет, Гутов никогда не звонит после семи вечера, если это только не что-то дико срочное или важное.

В любом другом случае, я бы проигнорировал звонок, но сейчас - извольте.

- Прошу прощения, важный звонок.

Поднимаюсь с кресла и, развернувшись, направляюсь к окну позади моего стола.

Устремляю взгляд на укрытый снегом сад и снимаю трубку.

Сразу морщусь от громкого оклика.

- Гард!

- Что случилось?

- У нас проблемы! Орловский звонил. Приглашает нас на мероприятие.

Меня охватывает восторг. Ликование бережит сердце, и губы начинают расплываться в улыбке. Это победа! Вернее, почти. Однако Гутов ясно дал понять о проблеме...

- Кажется, это прекрасная новость, разве нет?

- Нет, Рус. Это могло бы быть прекрасной новостью, если бы не одно НО.

Он хочет тебя видеть и говорит, что готов тебе предложить великое дело, но....

- Но? - выдыхаю, замерев на месте.

- Приглашает он тебя с твоей невестой, Гард! Ему какая-то собака вчера наплела, что у тебя вот-вот свадьба! Константин Георгиевич даже пошутил, что готов получить приглашение на неё! Всё рассказывал, что у них все люди семейные, добропорядочные, потомки интеллигентов... Дал понять, что для него – это главный знак доверия к человеку. Гард! С такими людьми ему надежно работать, слышишь?!

Внутри всё обжигает всколыхнувшимся пламенем. Невеста?! Свадьба?!

Кто... Вот дерьмо, да кто ему наплёл эту чушь?! Ну, невесту ещё можно за уши притянуть, но свадьба?!

Семейные и добропорядочные люди... Ну да, правильно, могу понять. Кому охота доверять серьезное дело ветреным бл*дунам, у которых семь пятниц на неделе. Семейность и гнездование – признак надежности и стабильности, чего спорить.

- Вот чёрт... - шепчу едва слышно, с силой сжимая кулак.

Так, спокойно. Главное - держать себя в руках.

- Это проблема, Гард. Надо что-то делать, ты же понимаешь, что твоя, прости Господи, Кобецкая не вписывается в картину происходящего...

- Гутов! – предупреждающе рычу, но Сене по одному месту на это.

- Нет, уж, Гард, на кону вхождение твоей фирмы в самый престижный круг из всех возможных. Это просто... Высший пилотаж! Был бы, если бы...

- Мы решим эту проблему, - припечатываю сходу, понимая, что да, решим, потому что я невероятное количество лет и сил вложил, чтобы достигнуть того, на пороге чего сейчас стою.- Найдём... кого-нибудь. Для игры во всё это... А с Кристиной я объяснюсь.

- Может, она поймёт тебя, Рус. Это же будет фиктивный брак!

«Хрена с два она меня поймёт», - думаю я, жмурясь до белых кругов перед глазами. В виске уже стучит звонкий молоточек острой боли, и я понимаю, что голова начинает плохо варить от всех событий, валящихся на меня, как из мешка с подарками.

- Подумай обо всём, - воодушевленно советует Гутов. – Главное одно – тебе нужна подходящая жена! Хрен со всеми этими там ценностями любовно-семейными, нам главное найти воспитанную милашку с безупречной репутацией из хорошей семьи. Такую, которая согласится нам подыграть и не за какие коврижки не спалит всю контору, иначе нам тогда точно каюк!

Гутов ещё что-то там бормочет, но я прерываю его треп, и мы договариваемся созвониться позже. Убираю телефон в карман пиджака и поворачиваюсь к Шолоховой и Воронцовой, тут же устремляющих на меня взгляды.

Боже, я про них уже забыл... Боль в виске становится ещё отчетливее, и я иду к креслу, пытаюсь собраться с мыслями. Ладно, сейчас выслушаю их, попробую помочь, а дальше займусь проблемой номер один.

Пока что я ещё не знаю, что решение этой проблемы совсем близко от меня. Но уже совсем скоро пойму...

Глава 10

Усаживаюсь в кресло, вернее, сажусь на самый его краешек. Вытягиваюсь по струнке, потому что от напряжения толком и согнуться не могу. Холодными пальцами сжимаю манжеты джемпера, купленного во время побега от Юлика, и всё смотрю вперёд.

Учительница напротив, как заведенная, ерзает в соседнем кресле, нервно теребя руками ремешок своей сумочки.

Рус – танк. Спокойный, мощный, суровый... А ещё холодный и высокомерный. Чувствуется его напряжение после недолгого телефонного разговора, но большего он не показывает.

- Продолжаем, - просто говорит он, и я делаю попытку приоткрыть рот, чтобы хоть как-то объяснить происходящее.

Мысли в голове словно каша, да и сосредоточить внимание по-прежнему никак не получается.

В любом случае, успеваю только хмуро уставиться на ровную стопку бумаг на столе Гарда, когда Учительница начинает рассказывать всё сама.

- Руслан... У Даши проблемы. Ей сейчас некуда пойти... Верно, Даш?

Брови Гарда взлетают на лоб, и мы с ним как по команде врезаемся взглядами в бледное, но уверенное лицо Анны Павловны.

Ещё секунда, и взгляды ответкой сверлят уже меня. Тушуюсь больше прежнего.

- Так получилось, что я влипла в историю... - хрипло говорю и снова опускаю взгляд. Посмотрю на Гарда и полечу в пропасть, так что лучше так. - Мне не у кого просить помощи. Учительница... То есть Анна Павловна уверена, что ты мне поможешь, Руслан, поэтому она и привезла меня сюда... Я бы не стала тебя беспокоить, если бы ситуация не была по-настоящему кошмарной...

Поднимаю взгляд на Гарда и - да, проваливаюсь в пропасть. Скулы теплеют, дыхание перехватывает...

Рус сверлит меня тёмными глазами, пронзительными до невозможности, манящими...

Темные вихры волос, смуглое лицо, такое красивое, как у этих всех принцев из сказок... Ему бы в кино где-то сниматься, не знаю... Он дико привлекательный. Мой взгляд уже скользит по его сильной шее к распахнутому вороту рубашки. Тонкая ткань туго обтягивает сильные плечи, и крепкий красивый торс заметен даже сквозь неё...

Как должно быть приятно растворяться в его сильных объятиях, ощущать, как опалает кожу этот его невообразимый шёпот с хрипотцой....

Господи, о чём я думаю?!

Опускаю пылающее лицо и с силой прикусываю губу.

- А Эдуард Васильевич в курсе происходящего? – спрашивает Рус, и я при упоминании дедушки сразу вздрагиваю.

Глаза тут же заполняются слезами, руки начинают дрожать.

- Он умер, Руслан... - почти шепчет Учительница, бросая на меня взгляд, полный сочувствия. - Не так давно.

Гард даёт волю удивлению, переводит на меня взгляд, и я чувствую, что он ждёт от меня какого-то слова.

- Его убили.

Мои ладони сжимаются в кулаки. Сама слышу, как злость звенит в моём голосе. Ещё бы, ведь ненависть так и плавит моё нутро.

На некоторое время повисает молчание.

- Мои соболезнования.

В голосе Гарда слышится что-то на подобии тоски.

Коротко киваю, но ничего не говорю.

Взгляд Руса становится задумчивым, он опускает взгляд и вдруг хмурится, всматриваясь в мои руки.

Машинально смотрю туда же, куда и он. Холодок рассыпается по моим плечам - помолвочное кольцо Юлиана всё ещё на моём безымянном пальце!

Брюлик размером с горошину, аляпистые витиеватости на золоте...

Рус с подозрением прищуривается.

- Так во что ты, говоришь, влипла, Воронцова? - спрашивает Руслан, и мне в его вопросе было слышно непрекращаемое требование сказать всю правду.

- Меня преследует Махаонов. Юлиан...

- Всё-таки это ты его невеста, Воронцова?

Рус прищуривается, а я хмурюсь.

- Если ты думаешь, что стать невестой Махаонова было моей мечтой, то ты ошибаешься, Гард.

Руслан невесело хмыкает:

- Тогда позволь спросить: как ты умудрилась?

- Меня никто не спрашивал, - цежу. - Они убили моего деда. Теперь Фёдор Махаонов хочет забрать его музей. Меня он закрыл у себя, собирался завтра выдать замуж за своего

сына.... Юлиан ненавидит меня, мечтает превратить мою жизнь в ад, а затем растоптать, так же как они растоптали моего деда...

Выпаливаю всё на духу и с силой прикусываю губу. Самой больно от того, как страшно то, что сейчас прозвучало в этой комнате моим надтреснутым голосом.

Я вижу отблески ошеломления во взгляде Гарда.

- Руслан. - Тихий голос Учительницы заставляет меня вздрогнуть. - Всё очень серьёзно. Даша в опасности. Её жизнь... В опасности. Понимаешь?

- Как ты сбежала от него? - не обращая внимания на Шолохову, спрашивает Рус. - Насколько я знаю, помолвка Махаонова должна была быть сегодня.

- Откуда ты знаешь об этом?...

Меня охватывает холод. А вдруг всё не так? Может, сейчас Гард с Юлианом друзья. Возможно, Рус был приглашён на помолвку и...

У меня перехватывает дыхание.
Руслан кивает на смартфон.

- Честно говоря, узнал случайным образом – из новостей.

Не знаю, что чувствую. Голова кружится, то ли от облегчения, то ли от передоза адреналина...

Кажется, что сейчас рассыплюсь, словно горстка осколков.

- Так как ты сбежала, Воронцова?

- Мне просто повезло, - почти шепчу. - Телохранитель отвлёкся, и я смогла сбежать.

- Телохранитель?

- Ну... Телохранитель Юлика. Мой охранник...

- Или конвойный.

Едва заметно киваю. Да, правда. Конвойный.

Рус кривит ртом и чуть прищуривается, вглядываясь в мое лицо.

- Руслан... - Тихий голос Анны Павловны дрожит. - Ты поможешь Даше?

Гард откидывается на спинку своего кресла. Напряжение растёт. Кажется, одно неправильное движение – и всё вокруг разлетится на части со звуком лопнувшей струны.

"А если не поможет? - думаю я. - Мне ведь тогда конец..."

Гард хмуро смотрит на помолвочное кольцо на моей руке и вдруг как-то неподвижно замирает на месте... Так, будто бы он вдруг что-то увидел или услышал, или словно вспомнил что-то.

Руслан вскидывает на меня взгляд темных глаз и хмурится ещё больше.

- Да, - тихо говорит он. - Я помогу тебе, Воронцова... Но с одним условием.

Ощущая что-то сродни отчаянию, понимаю, что выбора у меня особо нет. Укол любопытства подталкивает мою решительность.

- С каким? - почти шепчу, жадно вглядываясь в лицо Руса.

- Ты выйдешь за меня замуж.

Вылили бы на меня сейчас ведро холодной воды, наверное, меньше было бы шока...

Сердце начинает колотиться в груди так сильно, будто готово выпрыгнуть к моим ногам. Мне даже дышать тяжело, не то, что осознавать то, что я сейчас услышала....

Нет, стоп.

Руслан Гард сейчас предложил мне выйти за него замуж?

Это такая неуместная шутка?

Или... не шутка?

Судя по серьёзности, даже мрачности, читающейся на красивом лице Руслана – это всё же не шутка, но...

- Ты вообще о чём? - Начиная краснеть, отвожу взгляд. - Не понимаю...

Притихшая Шолохова переводит взгляд с меня на Руслана и обратно, хлопая глазами.

- Нам нужно будет заключить фиктивный брак, - поясняет Гард.

- Зачем?... Для чего?...

Рус неопределенно взмахивает рукой.

- Для делового статуса мне необходим брак с образцовой невестой из хорошей семьи. Это повысит уровень доверия ко мне, и поможет мне продвинуть свою компанию в определённые круги. Вообще-то я должен был только-только начать искать подходящую кандидатуру для роли своей фиктивной жены, а тут вдруг ты сваливаешься на голову... Согласись, внучка Эдуарда Васильевича идеально подойдёт для этой роли.

- И...Э... - от шока лишь бормочу, но Гард едва ли обращает на это внимание.

- Для тебя тоже есть резон в этом деле, Воронцова. - Гард чуть склоняет голову, и будто бы чуть усмехается. - Махаонову уже до тебя не будет дела – первое, а второе – он до тебя не доберётся, можешь быть уверена. Я ему не позволю. Да он и не станет рисковать.

Поджав губы, молчу. Смотрю на свои сжатые до белых костяшек пальцы, сверлю взглядом нелепое помолвочное кольцо от Юлика.

- Даша. Соглашайся! - вдруг выдаёт Учительница, сжимая кулаки и глядя на меня во все глаза. - Так делают, да... Может, это не совсем честно, прости, Руслан, но это лучший вариант для тебя!

Я уже и так понимаю, что у меня есть только возможность согласиться.

- Но... Как это... – пытаюсь осознать то, что происходит, но получается плоховато. - Всё должно выглядеть? Как?

Рус ведёт плечом.

- Ничего специфического. Живём под одной крышей, как соседи. На людях – пара. В моих кругах демонстрировать чувства моветон, так что играть в любовь не придётся.

"Тебе, Гард, не придётся играть, - думаю я, ощущая острую боль в груди. - Потому что это у тебя нет никаких чувств ко мне..."

- Договор продлится какое-то время. Не могу сказать точно какое, должен буду обсудить все детали со своим юристом, - продолжает Гард. - Но на время нашего брака обещаю обеспечить тебя всем необходимым.

"А после дать под зад, и лети фанерой над Парижем, Воронцова..."

- Нет, не совсем так.

Гард усмехается, Шолохова смотрит на меня обеспокоенно. Понимаю, что сказала это вслух и, прикусив язык, заливаюсь краской.

- После помогу тебе уехать, обеспечив твою безопасность. К тому же, помогу наладить дела с доходом для жизни. Не будешь ни в чем нуждаться, Воронцова. - Он молчит какое-то мгновение, изучающе глядя на меня. - Ну? Что скажешь?

В висках молоточками стучит кровь. Так больно стучит, остро. Хочется плакать.

Но облегчение и радость после всех ужасов, после того, как пропасть с кошмаром чуть не проглотила меня живьём, обесценивает всё остальное.

Лучшего спасения в моей ситуации и придумать сложно.

Хотя будет тяжело. Очень. Но с собой бороться – это совсем другое, так что решено.

Вскидываю ресницы и уверенно смотрю на Руслана.

- Я согласна.

Глава 11

Руслан Когда в голову ударяет внезапная мысль о том, что решение проблемы сидит передо мной, сразу же хвастаюсь за неё, не погружаясь в длинные размышления. История Воронцовой ужаснула даже меня. Я, конечно, знал, что Махаонов придурок, но всё оказывается ещё хуже, чем я думал. Узнав о смерти Эдуарда Васильевича, ощутил укол горькой скорби. Воронцов помог мне год назад, и я был ему благодарен. Теперь помочь Даше было делом чести, к тому же и она могла мне помочь, ведь лучшего варианта для фиктивного брака мне не найти.

Нет, серьёзно. Внучка Воронцова. Умница и отличница с безупречной репутацией, воспитанная, с высшим редакторским образованием... Влюблена в меня до сих пор, кстати, и это может усложнить, но думаю, что справлюсь.

Когда Даша даёт согласие на моё предложение, ощущаю неимоверную лёгкость. Даже радость. Жаль Кристину, конечно, если она слетит после всей этой истории, но переживу. Да, привык, да, удобно, но о чем-то серьезном с ней думать не собирался, так что – не велика потеря.

Останется – буду рад, нет – скатертью дорога.

Как только Катя увела Воронцову в её комнату, сразу же распрощался с Шолоховой, заверив, что буду держать её в курсе происходящего, а после набрал Гутову.

- Гард! Ну, что там?! Какие мысли?

- Никаких, - честно отвечаю я. Прикрываю глаза и сжимаю переносицу, пытаюсь собраться. – Только новость: вопрос с фиктивной женой уже закрыт.

- Что? Как это?! - Гутов удивленно восклицает и какое-то время ошеломленно мочит. - Не понял. Поясни.

- Воронцова Дарья Игоревна, внучка Эдуарда Васильевича Воронцова.

- Подожди, подожди... Стой. Того самого Воронцова? Ну, академика? Которому принадлежит музей?...

- Гутов что-то там мычит, потом добавляет: - Он же год назад помог нам, вытащил из той жо...

- Да, Сень, его внучка.

- Это... Это просто отвал башки, Гард! Как тебе это удалось?!

- Расскажу позже. Давай по существу. Она ждёт информацию по условиям.

- Да, да, конечно! Рус, это просто чудо... Слушай... А вы ведь с ней учились в одном классе, вроде? Она хоть хорошенькая? Не видел её никогда.

Закатываю глаза. Начинается. Как-то даже покорежил этот Сенькин вопрос. Какая ему вообще разница, хорошенькая она или нет?

Сразу вспоминается, как увидел Воронцову у своей калитки. Глаза эти растерянные, светлые волны, обрамляющие бледное личико. Губы...

Да, она хорошенькая. Бесячая, конечно. По жизни адово выводила своим неуёмным высокомерием и комплексом "отличницы", но да, она хорошенькая. Более чем.

- Хорошенькая. Тебе какое дело до неё?

Гутов хмыкает в трубку, чем бесит меня ещё больше.

- Уже ревнуешь? – ехидно.

- Да иди ты, Гутов, - грубо цежу, ставя на место. - У меня мало времени.

- Прости, прости. Всё, поехали.

Спустя четверть часа мне наконец-то удаётся обговорить с Сеней все детали нашего плана. Теперь направляюсь к комнате Даши, думая о том, как завтра буду объясняться с Кобецкой. Надо же, провожая её в ресторан, рассчитывал завтра на жаркую ночь, а теперь...

М-да. Спасибо Орловскому с его традиционными ценностями, влияющими на продвижение моей компании.

Подхожу к двери и хмурюсь. Яркой вспышкой вспоминается выпускной. Опустившая лицо Воронцова, пунцовая, с блестящими глазами и дрожащими губами... Мой яд злорадства и ощущение собственной значимости. Я прямо чувствовал вкус триумфа, ведь идеальная недотрога, которая смотрела на весь мир со снисхождением, втрескалась в меня и получила полный отворот-поворот. Знала ведь, что половина всех девок из школы сохнет по мне, и думала, что ей я не откажу. Ха-ха. Размечталась, мелкая.

Провал Воронцовой был дополнен предательством её подруги, с помощью которой Дашку разыграли дуры из класса.

Шах и мат, Зомби.

Смотреть на всех как на г*вно ты никогда не стеснялась, так что бумеранг заслужен, а?

Впрочем, это было давно, а сейчас... Сейчас у нас с Дашей есть общее дело.

Поможем друг другу, и на этом завершим любые наши дела. Надеюсь, навсегда.

Даша

Мы с Катей выходим из комнаты. Иду за ней по коридору, но даже не пытаюсь запомнить дорогу – слишком устала, слишком переполнена эмоциями, главная из которых настоящее, лёгкое счастье.
Мой шанс на спасение теперь осязаем, он у меня есть. Гард, конечно, бывал тем ещё козлом, но... Но.

Комната, в которую меня приводит горничная светлая и просторная. Здесь есть всё необходимое – большая кровать, вместительный шкаф, стол, даже свой санузел...
Ковер с мягким ворсом приятно щекочет ноги, а из окна открывается красивый вид на сад.
Некоторое время, стою у подоконника, пребывая в своих мыслях.
Стук в дверь заставляет вздрогнуть. Оборачиваюсь, упираясь взглядом в белую дверь.

- Да, - тихо роняю, и тут же застываю в напряжении, когда в комнату заходит Рус.

- Хотел обсудить условия, - сухо бросает он, кидая в меня хмурый взгляд, после быстро оглядывается. - Как комната?

- Спасибо. Все прекрасно. Мне бы и меньшего хватило.

Рус поджимает губы. То ли с презрением, то ли с раздражением. Да уж, я ему явно не нравлюсь. Удивительно, что он мне вообще предложил такую сделку, да и помощь вообще...

Сцепляю руки перед собой и облокачиваюсь на подоконник. Ноги едва держат...

- Ну что? - Гард кидает на меня вопросительный взгляд, и я киваю. - Договор заключим на год. За это время моя компания успеет укрепиться на нужной мне арене, а после того, как уверенно займет свою нишу, ничье мнение и влияние уже не будут играть для меня роли, тогда мы с тобой сможем оформить развод.

Последняя фраза со словом "Развод" больно режет слух. Я даже вздрагиваю, но быстро беру себя в руки.

- И что нам нужно делать в течение этого года?

- Нам? - Гард жёстко усмехается, и я внутренне съеживаюсь, от того, как презрительно звучит его смешок. - Нам – ничего. Тебе играть роль моей невесты, потом жены. На людях. Ничего особенного: улыбаться, вежливо разговаривать на нейтральные темы и ловко уходить от каверзных вопросов. Озвучивать заученные легенды о начале наших отношений и типа нашей счастливой любви.

Мне всё это не нравится, хочется даже огрызнуться, особенно учитывая отвратительный тон Гарда, но я мысленно щипаю себя за запястье, напоминая, что там за "стенами замка" меня ждёт убийца и отморозок Юлиан.

- Всё внеурочное время проводи, как тебе вздумается, но на моей территории и под моим контролем. Если будут планироваться какие-то мероприятия или выезды, буду предупреждать тебя заранее. Первое. Второе – через три дня в моем втором загородном доме пройдет ужин с моими родителями. Инструкции, как себя вести и что делать я тебе оставлю завтра. И да, распишись через неделю.

Рус замолкает, а я смотрю на мягкий ворс ковра у меня под ногами и тщетно пытаюсь переварить полученную информацию. Даже ватное одеяло из слабости не помогает отмахнуться от колющих иголок ужаса.

Знакомство с родителями Гарда! Распишись! Игра на публике в брак...
Господи, во что я вообще ввязалась?!

- Завтра я оставлю тебе подробный план того, как организую твой отъезд и компенсацию на начало новой жизни после того, как будет оформлен наш развод.

С силой закусываю губу. Скулы горят, и сердце так больно бьется в груди. Почему-то хочется плакать... Что с моей жизнью не так?!

Почему я всегда попадаю в такие ужасные истории?!

- Зомби, приём.

Вскидываю взгляд, взрываясь от резкого всполоха ярости.

- Не прекратишь называть меня этой отстойной кличкой, придуманной придурочным Тополевским, я именно ей и представлюсь твоим родителям! И под ней же распишусь с тобой, Гард!

Меня аж трясёт. Сжимаю кулаки и шумно вдыхаю.

Гард удивленно присвистывает, а затем... улыбается! Вот ведь хамло!

- Ого, Снежная королева взбесилась! Что, хваленое самообладание внезапно треснуло?

- Сейчас оно треснет тебе в табло, Гард! - рывкаю, не узнавая саму себя.

- Воу-воу, полегче, детка! Мне уже становится страшно...

Замечаю усмешку Гарда и быстро моргаю. Ужасаясь своему поведению, снова сцепляю руки, но на всякий случай уже за спиной.

После отвожу взгляд и добавляю:

- Заметь, Гард, ты сейчас

сам меня довёл...

 - Сосредоточься, Воронцова. - Руслан снова становится серьёзным. - Есть вопросы?

 Качаю головой, но почти сразу спрашиваю:

 - Учительница уехала?

 - Да. - Гард чуть склоняет голову и вонзается в меня хмурым прищуром. - Просила держать её в курсе.

 Киваю.

 - Завтра утром жду тебя внизу. Обсудим дальнейшие этапы нашего плана более подробно и будем готовиться к ужину с моими родителями. - Снова киваю, тогда Гард коротким кивком указывает на стационарный телефон на прикроватной тумбе. - Если что-то понадобится, набери Кате.

 Гард чуть опускает лицо, и чёлка падает ему на лоб, создавая ощущение лёгкой небрежности. Это только красит его, делая как-то реалистичнее что ли... Он ведь такой шикарный, и поэтому кажется, будто он с другой планеты.
 Господи, какая же я дурная... Плакать хочется от этой своей дурачости.

 Руслан разворачивается и выходит из комнаты, закрывая за собой дверь.

 Пронзительное чувство облегчения поднимается в груди огненным шаром, грозя разорваться чем-то одуряющим.

 Главное, что я спасена!

 Юлиан Махаонов не доберётся до меня.
 Гард не позволит, только не он... И не теперь.
 Мне хочется кричать от счастья, что именно он стал моим спасителем, но я знаю, что мне будет очень тяжело, ведь моё сердце так и не остыло к нему...

 Но я справлюсь, обязательно справлюсь.
 Закрываю лицо руками и всхлипываю, впервые за эти страшные дни, даю волю всем тем слезам, которые сдерживала.

 Я ещё не знаю, что завтра утром к Руслану заявится неожиданная гостья... С неё и начнутся мои испытания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.